

Ю. В. Контемирова

ВЫДВИЖЕНИЕ И ПРОВЕРКА ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ ВЕРСИЙ

НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ КРАЖ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье предлагаются новые подходы, теоретически обоснованные рекомендации и предложения по получению оперативно-разыскной информации в отношении организованных преступных групп, специализирующихся на кражах автотранспортных средств. К их числу относится составление совместных планов следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по ДОО и по уголовным делам, возбужденным по фактам краж автотранспортных средств. В совместных планах необходимо указывать первоначальные версии о событии преступления и оперативно-разыскные версии о лицах, подозреваемых в совершении рассматриваемых преступлений, для более эффективного выполнения задач, стоящих перед оперативными подразделениями по борьбе с преступностью.

Ключевые слова: кража автотранспортных средств, организованная преступная группа, совместные планы, следственные действия, оперативно-разыскные версии, оперативно-разыскные мероприятия, осмотр места происшествия.

Y. V. Kontemirova

ADVANCING AND CHECKING OPERATIONAL SEARCH VERSIONS AT CRIME SCENES RELATED TO AUTO THEFTS

In the article the author suggests new approaches, theoretically grounded recommendations, and proposals on how to obtain operational search information related to organized criminal groups which specialize in auto thefts. Among them there are joint planning of investigative actions and operational search arrangements on criminal cases connected with auto thefts.

Keywords: auto theft, organized criminal group, joint planning, investigative actions, operational search versions, operational search arrangements, crime scene examination.

В современных условиях развития Российского государства преступные посягательства на личную собственность граждан продолжают оставаться одной из самых острых проблем.

Количество зарегистрированных краж автотранспортных средств за последние пять лет увеличилось почти в 6 раз. В действиях лиц, подготавливающих и совершающих указанные

виды преступлений, просматриваются признаки криминального профессионализма и применения новых высоких технологий для реализации своих преступных намерений.

Чаще всего жертвами исполнителей преступных «заказов» становятся предприниматели и коммерсанты, в пользовании которых имеются дорогостоящие автомобили импортного производства.

Согласно статистике раскрываемость совершенных краж автотранспортных средств находится на низком уровне. К причинам низкой раскрываемости можно отнести следующие обстоятельства.

Во-первых, кражи автотранспортных средств совершаются организованными преступными группами, которые знают специфику криминального автобизнеса, имеют четкую иерархическую структуру (организатор — исполнитель — перегонщик — отстойники, мастера и др.), заранее избирают линию поведения при возможном задержании «угонщика» с поличным.

Во-вторых, преступники заранее получают заказ на угон определенной марки автомобиля, организуют за ним всестороннее наблюдение, выясняют места постановки автомобиля на длительную парковку, изучают наличие систем защиты от угонов.

В-третьих, непосредственный исполнитель заказа, готовящий совершение преступления, имеет в своем распоряжении все необходимые технические средства для отключения дорогостоящих сигнализаций, в том числе и спутниковых, других систем защиты автомобиля.

В этой связи практика нуждается в новых подходах, теоретически обоснованных рекомендациях и предложениях по получению оперативно-разыскной информации в целях раскрытия краж автотранспортных средств.

В современных условиях содержание и цель оперативно-разыскной деятельности составляют обнаружение преступлений и их следов, установление и обнаружение лиц, их совершивших, иных объектов, являющихся источниками доказательственной информации.

Осуществление розыска тех или иных объектов требует от оперативного работника знания и правильного применения криминалистических средств, оперативно-тактических приемов и методов, профессиональных навыков, сочетания

разыскных и следственных действий, взаимодействие в работе [1].

Специфика раскрытия латентных преступлений состоит в том, что оперативно-разыскные мероприятия, проводимые в интересах разрешения данной задачи, имеют форму: оперативной проверки информации и оперативно-разыскного сопровождения предварительного расследования. Данные формы выступают гарантом получения оперативно-разыскной информации, благоприятствующей процессуальному доказыванию вины тех лиц, которые оказались объектами ОРД и уголовного процесса [2, с. 41].

Успешное раскрытие этих преступлений также зависит и от хорошо скоординированного взаимодействия служб и подразделений МВД и ГТК России. Основными формами взаимодействия выступают взаимное информирование, совместное планирование, обсуждение результатов и т. п., так как удельный вес нелегального автотранспорта «транспортируется» из стран ближнего и дальнего зарубежья, а также уходит в республики Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия) на территории РФ.

Работа по установлению лиц, совершивших преступления, по получению оперативно-разыскной информации о готовящихся преступлениях и т. д., должна осуществляться на основе совместных планов следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. В литературе отмечается: «Планы являются организационной основой комплексного использования сил и средств служб (подразделений) МВД России в раскрытии преступлений» [2, с. 41].

Планирование — это мыслительный процесс, начинающийся с момента обнаружения признаков преступления и заканчивающийся завершением расследования по делу. Н. И. Хлюпин отмечал, что план «служит тем дополнительным инструментом, который

облегчает деятельность следователя (оперативного работника), экономит его рабочее время, заставляет его быть более собранным и организованным» [3].

В этой связи можно утверждать, что план расследования (раскрытия) в его поисково-познавательной части может существовать только на основе построенных оперативно-разыскных и следственных версий. Приведем суждение Г. И. Васильева: «Версия в планировании занимает центральное место, как следственная, так и другие версии являются стержнем планирования, внутренне организуют его, направляют исследование дела на установление истинны» [4]. Именно выдвигаемые версии призваны объяснять то или иное явление, юридический факт, обстоятельство. Поэтому с момента получения информации о совершившемся или готовящемся преступлении процесс доказывания неразрывно связан с выдвижением версий и построением плана.

Процесс построения и проверки версий сводится к тому, что оперативный работник (следователь), получив сведения о фактах и обстоятельствах, подлежащих проверке, дает предположительное объяснение этим сведениям в нескольких вариантах, каждый из которых возможен в данных условиях.

Таким образом, план обеспечивает полную возможность эффективной проверки всех выдвинутых версий и решения намеченных целей раскрытия преступления. Э. Квейд подчеркивал: «Планирование — творческий момент программирования, заключающийся в выявлении множества возможностей, методов, путей, способов, стратегий достижения целей, в их оценке с позиции эффективности» [5, с. 84]. Планирование строится на основе выдвигаемых версий. Но для достижения истинного познания о событии преступления оперативный работник должен выбрать наиболее эффективные методы раскрытия преступления. В этой связи он должен обладать хорошими знаниями методов, подходов и т. п., с помощью которых он

решает поставленные задачи. В ст. 2 ФЗ «Об ОРД» закреплено важное положение, согласно которому: «осуществление оперативно-разыскных мероприятий в рамках определенного вида правоохранительной деятельности реализует оперативно-разыскную функцию, выполняемую задачей для достижения результата: по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений; выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществлению розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания; розыску без вести пропавших граждан, а также добыванию информации о событиях или действиях, создающих угрозу для жизни граждан и безопасности государства РФ» [2, с. 8].

Следует при этом учитывать, что при раскрытии данной категории уголовных дел в большинстве случаев нет возможности получить необходимую информацию от потерпевших и свидетелей либо объем полученной информации, минимальный для формирования истинного предположения о событии преступления. И в такой ситуации получить интересующую информацию возможно лишь только с помощью оперативно-разыскных мероприятий. Оперативно-разыскные версии пронизывают весь процесс документирования преступления.

Подчеркивая практическое значение оперативно-разыскных версий, В. Г. Бобров писал: «оперативно-разыскные версии по существу являются своеобразной формой умозаключения, включающей в себя анализ, исследование и оценку доказательственной информации» [6].

Их временная особенность — обращенность не только в прошлое, но и в настоящее и будущее — существенно отличает от следственных, экспертных и судебных версий. Оперативно-разыскные версии выдвигаются оперативными работниками. Основанием выдвижения оперативно-разыскных версий служит информация, полученная в процессе

проведения оперативно-разыскных мероприятий по своей инициативе, по поручению следователя либо по сообщениям или заявлениям граждан (организаций) о готовящихся или совершенных преступлениях.

В процессе совершения и сокрытия преступления преступник неизбежно вносит изменения в материальную обстановку места происшествия, оставляет различные предметы, следы. Поэтому материальная обстановка места происшествия, отражающая действия преступника, является одним из источников информации об исследуемом событии и его участниках.

Для того чтобы вскрыть закономерность возникновения доказательств, постичь их сущность, нужно исследовать материальную обстановку посредством осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия является важным источником получения информации о событии преступления, обстоятельствах его совершения и личности преступника. Данные, полученные при осмотре места происшествия, по своему происхождению носят комплексный характер и могут быть использованы многопланово — для розыска преступника, построения версий, допроса подозреваемого, свидетелей и т. п. [7].

В целях выдвижения версий и выполнения задач, стоящих перед осмотром, используются общие и частные научные методы познания: наблюдение, сравнение, эксперимент, описание, измерение, моделирование, а также криминалистические методы, которые дополняют информационные возможности общенаучных методов и придают им целенаправленное их использование при проведении оперативно-разыскных мероприятий.

Как показывает практика, оперативно-разыскные версии формируются уже при получении первоначальных данных, при беседах со свидетелями или на стадии общего осмотра

места происшествия. Однако на этом этапе следственно-оперативной информации нередко бывает недостаточно для конструирования конкретной ситуации. В этих случаях версии о сущности происшедшего строятся по аналогии, на основе личной практики и обобщенного опыта работы по расследованию данной категории дел. Такие версии помогают в ходе осмотра места происшествия объективно отобрать факты, относящиеся к событию, и всесторонне их оценить. Тщательный анализ этих фактов обеспечивает выдвижение других версий и их активное использование в ходе дальнейшего исследования материальной обстановки места происшествия.

Роль версий в исследовании обстановки места происшествия и получения оперативно-разыскной информации чрезвычайно велика. Они позволяют предвидеть, предсказать еще не обнаруженные факты и связи между ними. Как известно, всякое явление имеет определенную протяженность во времени. Именно прогнозные версии объясняют вероятность события, которое может наступить в будущем. Например, осуществляя разработку, оперативный работник имеет дело с лицом, подозреваемым в совершении преступления. Зная его способ действия, каналы сбыта, он может предположить, когда, где и как обнаружить его преступные действия и определенным образом их задокументировать.

При осмотре места происшествия обычно присутствует большое количество следов, часть из которых не относятся к расследуемому событию. Зарубежные криминалисты классифицировали все обнаруженные следы преступления на месте происшествия: обманные, симуляционные, подлинные, ситуационные и предметные [8]. Приведенная классификация позволяет при выдвижении и проверке оперативно-разыскных версий не только эффективно получать оперативно-разыскную информацию, но и выделять из общей массы те следы, которые непосредственно оставлены самим

преступником. Такой подход будет оправдан, если осмотр места происшествия производится последовательно.

Предварительное исследование на месте происшествия должно состоять из трех стадий: аналитической, сравнительной и заключительной. На первой стадии анализируются и оцениваются обнаруженные признаки, размерные характеристики и особенности объектов исследования. Уточняются выраженность и форма следов, их расположение. Выявляются индивидуальные признаки следообразующих объектов, выделяющие их из массы подобных. Тщательно анализируется связь с предметами обстановки места происшествия.

Анализу необходимо подвергнуть все обнаруженные следы одного и того же следообразующего объекта. Их следует рассматривать как единый объект исследования. Это позволяет выявить все особенности, отобразившиеся в следах, более точно уяснить механизм их образования, вести речь о возможности появления сопутствующих следов.

Анализируя следы преступления, оперативный работник дает предположительное либо утвердительное суждение о признаках и привычках разыскиваемых лиц, приметах и особенностях сопутствующих им предметов, картины преступления и т. п., которое высказывается при осмотре места происшествия. Полученная оперативно-разыскная информация сужает круг поисков, облегчает и ускоряет розыск причастных к расследуемому событию объектов (лиц). Потребность в ней максимальна, именно на стадии раскрытия преступлений чрезвычайно важно при осмотре получить максимум сведений как о расследуемом событии в целом, так и о личности виновного.

Таким образом, выдвижение версий в ходе исследования материальной обстановки места происшествия позволяет квалифицированно провести осмотр.

Несвоевременное построение версий,

игнорирование этого тактического приема чревато отрицательными последствиями, а часто — это не раскрытие либо длительное затягивание расследования этого преступления [9].

Чтобы избежать этого, необходимо производить осмотр места происшествия, связанного с кражей автотранспортного средства, с точки зрения всех возможных в данном случае объяснений случившегося и выдвинутых в ходе осмотра оперативно-разыскных и следственных версий.

Список библиографических ссылок

1. Великородный П. Г. Разыскная деятельность как элемент предмета криминалистики // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований. М., 1988. С. 79.
2. Горяинов К. К. и др. Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности»: комментарий. М., 1997.
3. Хлюпин Н. И. Планирование расследования преступления // Вопросы организации суда. 1975. Вып. 4. С. 4.
5. Капустин А. А. О месте и роли в советском уголовном процессе версии // Правоведение. 1991. № 5. С. 91.
6. Горяинов К. К., Кондратюк Л. В. Анализ состояния преступности и планирование деятельности подразделений уголовного розыска. М., 1998.
7. Бобров В. Г. и др. О некоторых особенностях оперативно-разыскных версий // Труды ВШ МВД СССР. 1972. Вып. 9.
8. Баканова Л. П. Понятие и сущность осмотра места происшествия и получения информации // Вопросы криминалистической тактики. 1978. С. 34.
9. Ищенко П. П. Понятие и цели получения розыскной информации в ходе предварительного изучения следов // Вопросы теории криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы. М., 1990. С. 56.
10. Федоров Ю. Д. Построение и использование версий при исследовании места происшествия // Вопросы криминалистической тактики. 1978. С. 56.

© Ю. В. Контемирова, 2010